МНЕНИЕ 01.06.2017 | Карен Дуглас

Да ведь они все врут!

Как конспирологические теории подрывают доверие к политикам и демократии

Накануне президентских выборов в США 2016 года одна за другой возникали конспирологические теории. Согласно одной из них, кандидат Хиллари Клинтон намеревалась с помощью предвзятых средств массовой информации осуществить манипуляцию результатами выборов. Другая, упорно распространявшаяся теория, которая опять-таки появилась в то же время, гласила, что Барак Обама вообще не является законным президентом США, поскольку родился в Кении. А в случае с возможно наиболее изощренной теорией заговора под названием «пицца-гейт» Хиллари Клинтон и другие известные демократы обвинялись в том, что действительно принадлежали к секретному кругу педофилов, руководство которым осуществлялось из одной из вашингтонских пиццерий. Наиболее известной личностью, поддерживающей подобные теории, был не кто иной, как сам Дональд Трамп. Он настолько усердствовал в соответствующих обвинениях, что получил титул «кандидата, построившего свою кампанию на теории заговора». Зато после победы на выборах он сам регулярно обвиняет своих политических оппонентов в сговоре против него. В частности, Трамп утверждает, что во время президентской избирательной кампании 2016 года подвергался систематическому прослушиванию со стороны Барака Обамы.

Другие политические события последнего времени также пронизаны теориями заговора. Референдум в Британии по вопросу о членстве в ЕС 2016 года здесь не исключение. Политиков, то и дело менявших свою позицию во время кампании, назвали «спящими сторонниками» тех, кто ратовал за сохранение членства в ЕС. Кроме того, организаторы кампании в пользу сохранения членства якобы «положили» веб-сайт по регистрации участников референдума, чтобы получить возможность самим зарегистрировать большее число избирателей. Также прозвучали утверждения, что они рассылали избирательные бюллетени небританским гражданам, дабы получить больше голосов. Конечно же, нет ничего нового в распространении политиками сплетен и слухов с целью получения преимущества над

своими противниками. Но в 2016 году это все больше напоминало теорию заговора, а потому ставит на повестку дня важный вопрос: неужели влияние подобных теорий на позицию людей настолько велико, что они могут решить исход выборов?

Конечно же, нет ничего нового в распространении политиками сплетен и слухов с целью получения преимущества над своими противниками. Но в 2016 году это все больше обретало форму теории заговора.

Результаты последних экспериментов наводят на мысль о том, что теории заговора и в самом деле могут изменить мнение людей по социальной проблематике. В одном из исследований такого рода, например, был сделан вывод о том, что граждане, прочитав необоснованные конспирологические утверждения, и впрямь поверили в теорию заговора в связи со смертью принцессы Дианы, одновременно не заметив и того, что их позиция поменялась. Иными словами, они сами не осознали, как изменились их взгляды на причины смерти принцессы Дианы в связи с довольно сомнительными теориями заговора. Это свидетельствует о том, что теории заговора вполне в состоянии каверзно влиять на позицию и поведение людей.

Существуют и другие исследования на эту тему, в которых больше внимания уделяется влиянию теорий заговора на политические устремления. В одной из научных работ участникам эксперимента предлагалось прочитать теории заговора, касающиеся мнимой причастности правительств к подозрительным замыслам и интригам (например, что принцесса Диана была убита правительством Великобритании или что террористические акты 11 сентября были инициированы правительством США). После этого был проведен опрос относительно их поведения на будущих выборах. Выяснилось, что по сравнению с контрольной группой, которой был предложен материал критического содержания, участники эксперимента продемонстрировали значительно меньшую готовность к участию в выборах. Точнее говоря, люди разочаровались в них, ощутив свою политическую беспомощность из-за конспирологических теорий. Другие научные работы с аналогичным подходом показали, что теории заговора снижают активность людей и по проблемам, касающимся изменений климата, прививок или рабочих мест.

Результат обоих важных исследований состоит в том, что теории заговора удерживают людей от активного участия в функционировании важных общественных систем, в частности,

правительства. Помимо этого, они усиливают ощущение гражданами своего бессилия. Их участники все больше склоняются к мнению, что их действия не играют никакой роли. Некоторые из этих научных работ привели к выводу, что подобные теории порождают состояние неуверенности и разочарования. Таким образом, теории заговора явно не способствуют активному противодействию несправедливости со стороны граждан. Напротив, они понижают уровень их активности, подрывают доверие к политикам и институциям, порождают у них пассивность и безразличие. Да и к чему им поддерживать политическую систему путем выборов, если они полагают, что она совершает преступления и утаивает от общественности информацию?

Теории заговора, несомненно, не придают гражданам решимости к активным действиям и к отпору несправедливости. Напротив, они понижают уровень их активности и порождают апатию

Но ведь люди могут вести себя по-другому с информацией, воспринимаемой ими как несправедливость. Если они, например, не желают своими голосами поддерживать систему, которую считают нечестной, то вместо этого могут принять решение в пользу нонконформистского поведения или же приложить все свои усилия для изменения этой системы. Научное исследование после катастрофы в Фукусиме показало, что люди, склонные соглашаться с теориями заговора независимо от их содержания, демонстрировали большую готовность к таким формам реакции: индивидуальному протесту (путем, например, перехода своих домохозяйств на возобновляемые источники энергии), участию в акциях, не противоречащих закону (например, демонстрациях), или нонконформистских акциях коллективного протеста (например, блокаде железнодорожных путей с целью воспрепятствования транспортировке ядерных отходов как акту общественного неповиновения). Таким образом, это может означать и то, что теории заговора снижают склонность избирателей к поддержке предполагаемой коррупционной системы и вместо этого способствуют тенденции к изменению существующего положения средствами борьбы с этой системой. Чтобы понять, когда подобные теории порождают апатию, а когда – действия, способные

изменить систему, конечно, необходимы дальнейшие исследования.

Еще один важный вопрос состоит в том, какую роль играют теории заговора в политике. Возможно ли, что политики умышленно используют такие теории, чтобы за их счет прийти к власти или удержать ее? Определенно не исключена возможность, что они вполне осознают способность теорий заговора менять взгляды людей. Пример Дональда Трампа и постоянного распространения им теорий заговора в преддверии выборов в США позволяет предположить, что он целенаправленно применяет эти теории с целью манипуляции мнением избирателей. Он то и дело обращался к идеям, которые только усиливали уже существующее недоверие среди простых людей (например, что Обама и его правительство совсем не боролись с терроризмом или же и вовсе активно поддерживали ИГ). Конечно же, трудно понять, распространяются ли теории заговора умышленно. Ясно одно: 2016 год был решающим не только в политическом отношении. Его отличительным признаком стало необычно активное распространение теорий заговора. Поэтому и в будущем важной темой исследований будет оставаться вопрос о том, используют ли политики подобные теории для того, чтобы заполучить больше голосов или удержать под контролем массового избирателя, притупляя его бдительность и политическую активность.

Карен Дуглас
Кент

Карен Дуглас (Karen Douglas) – профессор по социальной психологии Кентского университета, Великобритания. Основные направления ее научных исследований: теории заговоров и социальная психология процессов коммуникации между людьми.